

10. Иль сидя дома, я прокажу,
Играя въ дураки съ женой;
То съ ней на голубятню лажу,
То въ жмурки рѣзвемся порой,
То въ свайку съ нею веселюсь,
То ея въ головѣ ищуся¹⁶⁾;
То въ книгахъ рыться я люблю,
Мой умъ и сердце просвѣщаю:
Полкана и Бову читаю,
За Библіей, зѣвал, сплю¹⁷⁾.
11. Таковъ, Фелица, я развратенъ!
Но на меня весь свѣтъ похожъ.
Кто сколько мудростью не знатенъ,
Но всякій человѣкъ есть ложь¹⁸⁾.
Не ходимъ свѣта мы путями,
Бѣжимъ разврата за мечтами.
Между лѣнтяемъ и брюзгой¹⁹⁾,
Между тщеславья и порокомъ
Нашель кто развѣ ненарокомъ
Путь добродѣтели прямой.
12. Нашель; но лѣзя ль не заблуждаться
Намъ, слабымъ смертнымъ, въ семь пути,
Гдѣ самъ разсудокъ спотыкаться

За нимъ вереница придворныхъ шлюпокъ, а передъ нимъ лодка, въ которой около 40 человѣкъ: они производили музыку, какой я съ роду не слыхаль... то была изобрѣтенная Чехомъ Маршемъ и оберъ-егермейстеромъ Нарышкинымъ русская полевая или охотничья музыка. Хоръ состоитъ изъ 40 молодыхъ, изъ которыхъ каждый трубить въ свой рогъ, и у каждаго рога свой особенный тонъ". (Прим. Грота).

¹⁶⁾ Въ этихъ стихахъ упоминаются вообще старинные обычаи и забавы Русскихъ (Объясн. Державина).

¹⁷⁾ Князь Вяземскій былъ охотникъ до романовъ, и Державинъ, поступивъ къ нему на службу, часто читалъ ему въ слухъ подобныя книги. Случалось, что за ними и чтець и слушатель дремали. (Объясненіе и „Записки“ Державина).

¹⁸⁾ „Но всякій человѣкъ есть ложь“—изреченіе изъ псалма 115, стихъ 2.

¹⁹⁾ Въ сказкѣ Екатерины о царевичѣ Хлорѣ, какъ упомянуто выше въ примѣч. 1-мъ, являются между другими лицами мурза Лѣнтягъ и султанъ Брюзга. Первый живетъ въ нѣгѣ и роскоши, а второй никогда не смеется и сердится на другихъ за улыбку. Сколько извѣстно, императрица разумѣла подъ Лѣнтягомъ Потемкина, а подъ Брюзгою—Вяземскаго. (Объясн. Державина).